

Зверева Ю.В.

(Пермь)

МИКРОТОПОНИМИЯ ЧЕРДЫНСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ В ЛЕКСИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке грантов РГНФ 12-34-01043 «Традиционная культура Пермского края по данным лексики говоров и памятников письменности Пермского края»; РГНФ 14-04-00437 «Свое» и «чужое» в условиях межкультурного взаимодействия (на материале памятников письменности, живой речи и ономастики Пермского края).

Географические названия дают богатый материал для изучения истории Пермского края, формирования говоров на его территории, языковых контактов русских с другими народами и т.д. Исследованием топонимов Верхнего и Среднего Прикамья в XIX – начале XX вв. занимались Н.К. Чупин, В.Н. Шишонко, А.А. Дмитриев, И.Я. Кривошеков. Во второй половине XX в. к топонимическому материалу обращаются историки (В.А. Оборин, Г.Н. Чагин), лингвисты (А.С. Кривошекова-Гантман, Е.Н. Полякова, О.В. Гордеева, В.А. Малышева), географы (Ю.Г. Вылежнев), краеведы (Е.Н. Шумилов).

Предметом нашего изучения стали микротопонимы Чердынского района Пермского края, которые собирались в диалектологических экспедициях, начиная с 1960-х годов XX века, но до сих пор не анализировались исследователями. Географические названия были извлечены из расшифрованных диалектных записей, сделанных в населенных пунктах Чердынского района в разные годы, а также из картотеки «Словаря русских говоров севера Пермского края». Объем собранного материала превышает 300 единиц.

Микротопонимы находятся на периферии ономастического поля, поскольку они чаще всего обозначают мелкие географические объекты, известные лишь ограниченному числу лиц, проживающих в данной местности. Однако изучение микротопонимов представляет значительный интерес, поскольку они часто лежат в основе топонимов, а также, по словам А.С. Кривошековой-Гантман, «помогают устанавливать связи между жителями

различных территорий, хранят в себе корни устаревших слов, вышедшие из употребления имена» [Кривошекова-Гантман, 2006: 76]. Анализ этих онимов интересен также тем, что наряду с русскими наименованиями в Чердынском районе существует пласт финно-угорских (коми-пермяцких) названий. Е.Н. Полякова отмечает, что территория Верхнего Прикамья (земли Чердынского района) начала осваиваться русскими раньше других; пришедшие с Русского Севера селились в Перми Великой рядом с коми-пермяками, завязывали с ними хозяйственные связи, узнавали от них названия местности (апеллятивы и топонимы) [Полякова, 2011: 16].

Большинство (более 70%) рассматриваемых микротопонимов относятся к географическим наименованиям, обозначающим хозяйственные угодья: поля и луга. В состав таких онимов часто входят географические термины *волок* ‘луг на низком берегу, заливаемом в половодье’ [СГТ: 71] (*Нижний волок, Верхний волок*), *гарь* ‘выгоревший участок леса’ [СГТ: 88] (*Дёмкина гарь, Климина гарь*), *кулига* ‘поляна в лесу’ [СГТ: 180] (*Афонина кулига, Киселёва кулига*), *ласта* ‘заливаемый во время половодья луг на берегу озера или в пойме реки’ [СГТ: 188] (*Гадабовская ласта, Даньковская ласта*), *луг* (*Козий луг, Симонов луг*), *перемена* ‘поле, где раньше сеяли хлеб; одно из трех полей, засеваемых попеременно’ [СГТ: 270] (*Перемена дальняя, Перемена ближняя*), *пожня* ‘участок, предназначенный для заготовки сена’ [СГТ: 290] (*Зверевски пожни, Никитичева пожня*), *поле* (*Домашнее поле, Михалёво поле*).

На втором по числу месте находятся названия водных географических объектов: озер, болот, родников: *Долгое озеро, Мишкино озеро, Круглое болото, Симоновский родник, Захаровский ключ*. Названий небольших водных объектов (родников и ключей) всего около 10% всех названий, это объясняется тем, что на территории Чердынского района многочисленны и локализованы в определенной местности. Обычно жителям нет нужды давать каждому отдельное наименование: *Весь берег в родниках, но ни одного названия нет*. Родник мог получить название, если воду в нем считали особенной, часто

рядом с таким источником размещали церковь или часовню, в таком случае родник именовался по ним (*Никольский родник, родник Параскевы Пятницы*).

Другие термины, обозначающие водные объекты, встречаются в единичных случаях: *курья* ‘залив на месте старого русла реки’ (*Еранская курья, Истоцкая курья, Остяцковская курья*), *полой* ‘заливаемое во время половодья место на берегу реки’ (*Лёкмортковский полой, Казанский полой*), *пруд* (*Остяцковский пруд, Чёлвинский пруд*), *перебор, пережат* ‘мелководный участок реки с быстрым течением’ (*Шабуров перебор, Маринин пережат*), *яма* ‘глубокое место в реке’ (*Купальная яма, Тёплая ямка, Федина яма*).

Относительно небольшое число микротопонимов в картотеке обозначают лес и его участки. Это связано, во-первых, с его меньшей ролью в хозяйственной жизни, во-вторых, с тем, что одно название служило и для обозначения леса, и для наименования близлежащего поля или луга: *Возяниха, и лес, и покосное место*. Такое повторение довольно часто встречается в микротопонимии и, по мнению А.В. Суперанской, объясняется, с одной стороны, топонимической метонимией, т.е. переносом названия с одного географического объекта на другой по смежности, с другой стороны – первичной нерасчлененностью географического имени [Суперанская 1964: 6].

Небольшое число топонимов служит для обозначения возвышенностей и оврагов, часто такие имена собственные включают в свой состав слова *гора, увал* ‘вытянутая, длинная гора’, *лог* ‘овраг’ (*Немкова гора, Ухтымский увал, Романов лог*). Возвышенность, покрытую лесом, также может обозначать географический термин *степь*. Этот орографический термин в составе микротопонима *Незыганска степь* встречается в представленном материале только один раз, в иных случаях слово *степь* обозначает безлесное пространство. Е.Н. Полякова отмечает, что подобное значение апеллятива характерно только для Красновишерского района Пермского края; она связывает возникновение орографического термина с влиянием языка нерусских народов (ненецкого, мансийского) [Полякова 2006: 143]. Появление микротопонима с такой семантикой в Чердынском районе связано с тем, что он

зафиксирован в селе Губдор, которое находится на границе Чердынского и Красновишерского районов.

Среди отрицательных орографических терминов в составе микропонимов встречается только слово лог (*Камский лог, Малый лог, Савинский лог*). Наши материалы подтверждают наблюдение Е.Н. Поляковой о том, что в Пермском крае нет микропонимов со словом «овраг» [Полякова 2009: 120].

В состав микропонимов часто входят антропонимы. Так, большинство названий полей и сенокосных угодий образуется от имен людей, которым они принадлежали или которые их обрабатывали: *Кто первый расчищал эти пожни, так и назвали – Петровичевы пожни*. Микропонимы, образованные от антропонимов, оформлены обычно с помощью патронимических суффиксов -ов/-ев,-ин. Довольно большое число названий сельскохозяйственных угодий образовано с помощью суффикса -их(а) (*Зуиха, Иванчиха, Копылиха, Марчиха, Суслиха*). Е.Н. Полякова отмечает, что микропонимы на -иха появляются в Прикамье с XVIII века и оказываются очень устойчивыми, поскольку указывали на принадлежность конкретному лицу [Полякова 2009: 172]. Большинство названий на -иха образованы от прозвищ и имен, однако не все названия связаны с антропонимами, некоторые из них получают этот формант по аналогии. Например, *Кусертниха* образовано от названия исчезнувшего населенного пункта в Чердынском районе Курсып, *Бубулиха* – от Бубыл (река и поселок в Чердынском районе), *Сенокосихой* назвали место сенокоса. Активность форманта -их(а) подтверждается и тем, что некоторые микропонимы, оформленные другими суффиксами, имеют и такой вариант: *Кособочища – Кособоциха, Галявино – Галяшиха*.

Микропонимы связаны также с ойконимами и гидронимами, они могут быть образованы от этих имен собственных: *Еранская курья* ← Еранино (деревня в Чердынском районе), *Лёкмартовский полой* ← Лёкмартово (поселение в Чердынском районе), *Байдары* ‘поле’ ← деревня Байдары; *Мояшер ближний* (поле) ← *Мояшер* (река). Перенос по смежности

осуществлялся также с топонимов коми-пермяцкого происхождения, что отражается в наличии таких топоформантов: -ва 'вода' (*Низьва*), -горт 'поселок' (*Важгорт, Зенигорт, Колегорт, Ужагорт*), -шер 'ручей' (*Килишер, Мояшер*), -ты 'озеро' (*Вакишты, Шуйты*), -ыб 'поле' (в русском произношении также -иб, -ып, -об, -аб: *Вылиб, Игросып, Кузлоб, Синабы, Чолыб*).

Безаффиксные топонимы образованы чаще всего с помощью метонимического переноса от географических терминов: *Камешник, Клин, Материк, Мыс, Серёдыш, Тундра, Угор, Узедь, Чертёж*. Реже в названиях встречается метафорический перенос: болото *Океан*, поле *Бык*, луг *Лопата*, урочище *Штаны*.

В состав сложных микропонимов чаще всего входят географические термины: болото, ключ, курья, ластва, лог, луг, пожня, поле, родник увал и др. Это закономерно, поскольку «в микропонимии именно апеллятив вносит наиболее существенное указание на вид объекта» [Кириллова 1992: 83]. В сложных наименованиях прилагательное может характеризовать объект по какому-либо признаку: по форме, величине, местоположению, цвету, обитающим животным и др. Чаще всего такое определяющее слово встречается в наименованиях водных объектов: *Большое болото, Дикое озеро, Долгое озеро, Карасье озеро*.

Таким образом, микропонимия Чердынского района довольно разнообразна по своему составу. Большое число названий, в основе которых лежат антропонимы, свидетельствует о важности в микропонимии такого признака, как принадлежность лицу. Преобладание подобных микропонимов связано также с тем, что большее число названий относятся к сельскохозяйственным угольям. Особенностью микропонимии этой территории является довольно большая группа (около 10%) названий коми-пермяцкого происхождения.

Библиографический список

Кириллова Л.Е. Микропонимия бассейна Валы (в типологическом освещении). Ижевск, УИИЯЛ УрО РАН, 1992. 320 с.

Кривошекова-Гантман А.С. Ономастика на службе истории края // Кривошекова-Гантман А.С. Собрание сочинений в 2-х т. Т.2. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та. 2006. С. 68-79.

Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 180 с.

Полякова Е.Н. Из истории русских говоров севера Пермского края // Словарь русских говоров севера Пермского края / под ред. И.И. Русиновой. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та 2011. Вып. 1. С. 8-18.

Полякова Е.Н. Диалектные апеллятивы в русских говорах и просторечии Пермского края (названия оврагов и природных ям) // Полякова Е.Н. Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья. Материалы для самостоятельной работы: учеб.пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. С. 117-132.

Полякова Е.Н. Из истории пермских топонимов на –ИХА. Гидроним Егошиха // Полякова Е.Н. Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья. Материалы для самостоятельной работы: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос.ун-та, 2009. С. 165-177.

Полякова Е.Н. Отражение в пермской топонимии связи разных культур (вишерский географический апеллятив степь) // Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика. Материалы для самостоятельной работы: учеб.пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2006. С. 136-143.

СГТ – Е.Н. Полякова. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та. 2007. 420 с.

Суперанская А.В. Как вас зовут? Где вы живете? М.: Наука, 1964. 96 с.